

М.Ю. Федотова, А.А. Ломакин

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Монография

Пенза 2013

Алексей Ломакин

**Устойчивое развитие сельских
территорий как направление
стратегии их функционирования**

«БИБКОМ»

2013

УДК 338.26/.28
ББК 65.23

Ломакин А. А.

Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования / А. А. Ломакин — «БИБКОМ», 2013

ISBN 978-5-94338-632-9

Обобщены результаты научных исследований по проблеме устойчивого развития, рассмотрены функции сельских территорий, теоретические основы и зарубежный опыт их устойчивого развития, основные методологические и методические подходы к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий.

УДК 338.26/.28
ББК 65.23

ISBN 978-5-94338-632-9

© Ломакин А. А., 2013
© БИБКОМ, 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	6
1.1 Понятие и концепция устойчивого развития и проблемы её реализации в современных условиях	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ломакин А. А., Федотова М. Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции в экономике России обуславливают необходимость выбора механизма перехода к устойчивому развитию. Многие страны занимаются разработкой стратегий и программ устойчивого развития. Россия только начинает этот процесс.

Понятие «устойчивое развитие» стало встречаться в международных документах с начала 80-х годов прошлого века. В 1996 году на сессии ФАО были сформулированы положения по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельской местности.

Население мира к 2020 году достигнет, по разным оценкам, 8–10 млрд. чел. Для обеспечения голодающей части населения необходимыми продуктами питания хотя бы на уровне физиологических норм необходимо к 2025 году удвоить объём сельскохозяйственной продукции, а к 2050 году – утроить. Ввиду того, что именно сельская местность неразрывно связана с производством сельскохозяйственной продукции, следует уделять проблеме устойчивого развития сельских территорий особое внимание.

Разработка и эффективная реализация мер в области устойчивого сельского развития имеет для страны большое значение, учитывая, во-первых, удельный вес сельских территорий, и, во-вторых, социально-экономическую бедность и обезлюдение сельских пространств.

В современный период в российском обществе растёт осознание необходимости целенаправленного и устойчивого развития сельской местности. Принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

В настоящее время в качестве одного из направлений достижения роста и диверсификации сельской экономики выступает разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий, обеспечивающая воспроизводство человеческих ресурсов, достижение полной и продуктивной занятости сельского населения и повышение его уровня жизни, рациональное использование природных ресурсов.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Понятие и концепция устойчивого развития и проблемы её реализации в современных условиях

Стихийное развитие ввергло человечество в глубокий антропоэкологический кризис, который может уже в XXI веке привести к планетарной катастрофе и, возможно, к гибели большей части всего живого. Выход из глобального кризиса цивилизации требует формирования новой формы будущего развития, которая могла бы обеспечить выживание человечества и сохранение его естественного фундамента – биосферы.

В данном случае речь идёт не только о внутричеловеческих проблемах, но и о взаимоотношении общества с природой, т. е. о более широкой системе развития «человечество-биосфера». Такой новой формой будущего цивилизационного процесса выступает устойчивое развитие как стабильное социальноэкономическое развитие, не разрушающее своей природной основы, т. е. как безопасное социоприродное развитие. Концепция устойчивого развития, по мнению Н.С. Касимова, Ю.Л. Мазурова и В.С. Тикунова, – это идеология баланса интересов поколений в рамках экологической парадигмы, предписывающей справедливое распределение ограниченных природных благ. Здесь проявляется одно из ключевых слов понятийного «куста» концепции устойчивого развития – понятие справедливости, которое имеет не только социальное, но и социоприродное значение [62, с. 29].

Усилиями учёных удалось обнажить для широкой общественности корни причин, загоняющих цивилизацию в режим самоистребления. В преамбуле итогового документа конференции в Рио-де-Жанейро, проходившей в 1992 году, зафиксирована ключевая оценка ситуации: «Человечество переживает решающий момент своей истории. Мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем, от которых зависит наше благосостояние».

Человечество выстрадало путь к устойчивому развитию. В последние десятилетия люди начали осознавать, что в мире, где так много нужды и где природная среда стремительно ухудшается, невозможны здоровое общество и разумное развитие. Мировое хозяйство не может выйти на безопасную траекторию развития, не сократив социальный диспаритет и не перестав активно разрушать окружающую среду. Задача ближайших лет состоит в том, чтобы перевести это понимание в конкретные дела в каждой стране и совершить, наконец, переход к устойчивым формам развития и рациональному образу жизни [65, с. 10-11].

Как известно, любая новая теория является одновременно не только ответом на новые потребности практики, но также на вопросы, поставленные предшествующим развитием теории. Существование такого своеобразного «параллелограмма сил» объясняется тем, что теория обладает относительной самостоятельностью и собственной логикой развития. Историческими предшественниками рассматриваемой концепции, заложившими её теоретические предпосылки, являются два мощных направления научной мысли.

Первое из них принадлежит теоретическому естествознанию. Речь идёт, прежде всего, о развитии биогеохимии, дополненному широко развернутыми в XX веке с помощью специальных технических средств исследованиями почвенных, геологических, атмосферных, океанических, а также космических процессов. Наиболее полным образом сущность этого направле-

ния в исследованиях Земли и её космического окружения была выражена в учении о ноосфере, разработанном В.И. Вернадским на последнем этапе его многогранной научной деятельности. Дальнейшее развитие человечества он связывал с решающим влиянием его коллективного разума на производственную и прочие виды деятельности, изменяющие окружающую природную среду, а тем самым условия человеческого существования, как-то: возрастание численности населения планеты, лавинообразное накопление отходов производственной и бытовой деятельности, рекреационное времяпровождение и его воздействие на природу и т. д.

Возрастание степени управляемости воздействия людей на природу и на своё собственное существование постепенно создаёт предпосылки для превращения биосферы в ноосферу, которую учёный определял как «царство разума человеческого», как «новое геологическое явление на нашей планете»: «В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие творческие возможности». Сложившееся ныне положение, при котором замыслы разума сосредоточены на удовлетворении ближайших, непосредственно возникающих потребностей и частных выгод, которые впоследствии нередко оборачиваются вредом для самого человека и других людей, способствуют разрушению окружающей его природной среды, наносят ущерб биосфере в целом, согласно Вернадскому, суть не более, как первые ступени ноосферогенеза. Для завершения этого достаточно длительного процесса, для полного формирования ноосферы требуется достижение единства всего человечества и согласованность его действий по преобразованию природной среды на нашей планете. Заглядывая далеко вперёд, Вернадский высказывал убеждение, что в будущем ноосфере, этой тонкой плёнке разума на поверхности биосферы, принадлежит решающая роль в развитии последней, а тем самым Земли и её обитателей.

Вторым направлением мысли, подготовившим появление рассматриваемой концепции, явилась философия марксизма. Согласно учениям Маркса, развитие противоречия между трудом и капиталом должно привести к тому, что рабочий класс передовых индустриальных стран (Западная Европа, Северная Америка), свергая господство капитала в своих странах и тем самым освобождая себя, открывает путь к освобождению всего человечества. В этих целях после своей победы он оказывает всемерную помощь сначала в освобождении угнетённых народов от колониального владычества, а затем способствует постепенному их подтягиванию в сфере экономики и культуры до уровня передовых стран. Если пути решения первого пункта были конкретизированы марксизмом в XIX веке теоретически на основе мощного подъёма европейского рабочего движения и роста влияния социал-демократических партий, то второй пункт поневоле оставался сформулированным в самой общей форме, поскольку на практике до него было достаточно далеко.

Устойчивость, как известно, может пониматься самым различным образом. В разделе механики, известном как статика, под устойчивостью понимается состояние относительного покоя, например, моста, перекинутого через реку, либо периодическое колебание маятника вокруг точки равновесия.

Согласно весьма распространённым в экономической теории представлениям, под устойчивостью понимается обычно динамическое равновесие в период устойчивого на протяжении достаточно длительного периода экономического роста.

Более основательным является свойственное системному анализу понимание устойчивого (стабильного) состояния системы, которая автономно справляется благодаря действию заложенных в ней внутренних механизмов саморегуляции с дисфункциональными расстройствами, поломками отдельных частей или даже их частичной утратой. Но в подобной трактовке устойчивости, обычно применяемой при описании функционирования животных организмов и сложных технических систем, не учитываются два важных момента: во-первых, отнесение

понятия устойчивости к развитию системы и, во-вторых, применение понятия устойчивости к управлению её развитием человеческим разумом [117, с. 24-28].

Происхождение понятия «устойчивое развитие» связывается с работой американского политолога У. Офулса «Экология и политика дефицита», в которой он, описывая «устойчивое общество» (steady state society) Г. Дэли, впервые употребил словосочетание sustainable state society. У нас оно было истолковано как «общество устойчивого состояния». Во второй половине XX века существовал термин «экологическое развитие» (ecodevelopment), означавший такое развитие общества, при котором учитываются некие экологические факторы, но лишённый сколько-нибудь конкретного наполнения. С объединением понятий «развитие» и «устойчивость» (sustainability) возникло словосочетание sustainable development – «устойчивое развитие» (УР), которое уже имело конкретный смысл и дало название новой теории. Из научных кругов оно проникает в среду экологистов и в область практической политики. С начала 80-х годов понятие УР встречается в международных документах. Первым из них был доклад «Всемирная стратегия охраны природы», представленный в ООН Международным союзом охраны природы в 1980 году.

К 1987 году, то есть времени завершения работы Международной комиссии ООН под руководством Г.Х. Брундтланд и публикации её доклада, теория в главном сформировалась. Последний концептуальный штрих к ней, синтез теорий биосферного равновесия и основных потребностей (basic needs), был добавлен в начале 80-х годов. Теория основных потребностей связана с идеей «наследования благ», то есть сохранения тех же возможностей реализации запросов для будущих поколений, что и для ныне живущих, и требует учёта того, что удовлетворение указанных потребностей имеет ограничения, накладываемые в том числе окружающей средой. Согласно Комиссии Брундтланд, sustainable development – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В докладе Комиссии Брундтланд также определено понятие развитие – «удовлетворение человеческих потребностей и стремлений». В то же время отмечено, что возможность удовлетворения основных потребностей может происходить в результате чрезмерной эксплуатации ресурсов, поэтому «непрерывно поддерживаемое развитие ни в коем случае не может ставить под угрозу природные системы, от которых зависит жизнь на Земле: атмосферу, водные ресурсы, почву и живые организмы».

Доклад Комиссии Брундтланд сделал концепцию УР достоянием широкой общественности. Наработки комиссии были положены в основу документов, принятых на высшем уровне Всемирной конференцией по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро, которая расценила УР как интегрированный социальный, экономический и экологический параметр развития. В этом же духе выдержаны Декларация Рио, Повестка дня на XXI век, а также Декларация Тысячелетия, одобренная 8 сентября 2000 года главами государств – членов ООН.

С 1992 года концепция УР – неотъемлемая часть международной политической повестки дня и в качестве рамочной теории стала учитываться в стратегиях национального развития. Процесс принятия стратегий развернулся в 90-е годы. Тем временем интерес к идее УР, вызванный в предыдущее десятилетие докладом Комиссии Брундтланд, начал ослабевать [41, с. 66].

Существует множество определений УР. Приведём некоторые из них.

- УР основывается на моральном принципе равенства между поколениями, видами и группами.
- Путь максимизации долговременных выгод для человечества.
- Экономический рост и развитие, которые дополняют друг друга и не антагонистичны окружающей среде и обществу (точка зрения многих международных организаций).

• УР – это такое экономическое развитие, которое не подрывает природную базу для будущих поколений и возрастает в расчёте на душу населения.

• УР – это экономическое развитие, обеспечивающее устойчивость окружающей среде и устойчивый, постоянный экономический рост.

• УР – процесс гармонизации человечества и окружающей среды (т. е. приводящий их к гармоничному взаимодействию).

• Козволюция человека и биосферы, т. е. такое взаимоотношение природы и общества, которое допускает их совместное развитие.

• Забота об окружающей среде для обеспечения развития. • Руководство, которое может вести нас по пути развития.

• Попытка понять будущее сегодня.

• Повышение качества жизни людей, проживающих в пределах поддерживающей ёмкости экосистем [Моисеев, 1995; Рюмина, 1995; Barrow, 1995; Caring... 1991].

Некоторые экономисты [Рюмина, 1995] трактуют устойчивое развитие как, «с одной стороны, экономическое развитие, обеспечивающее устойчивое состояние окружающей среды, с другой – устойчивый, постоянный экономический рост», а далее разъясняется, что «важно обратить внимание и на отличие экономического развития от экономического роста. Первое – более широкое понятие, учитывающее также и экологическую составляющую; второе отражает лишь доход на душу населения».

Есть и более широкое понимание: «модель устойчивого развития, которая имеет целью рост и равенство при поддержании устойчивости ресурсов на протяжении многих поколений, подразумевает под развитием достижение взаимосвязанных целей социальной, экономической и экологической устойчивости как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [А. Хан, Р. Гудланд].

В новой экономической энциклопедии под устойчивым развитием понимается концепция механизма глобального партнёрства на основе создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, разработанная в ООН и принятая в 1992 году в Декларации конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, содержащая 27 принципов (Приложение 1) [116, с. 581-582].

На наш взгляд, наиболее полным и точным представляется следующее определение устойчивого развития. УР – нормативистская теория, предполагающая регулирование условий жизни на базе четырёх принципов:

- 1) удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей;
- 2) равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты;
- 3) бережное, осторожное использование природных ресурсов;
- 4) сохранение возможностей для будущих поколений реализовать основные запросы.

Все названные принципы равноценны, но центральным считается третий, в основе которого лежит идея ограниченной способности природных комплексов к хозяйственным нагрузкам (carrying capacity), образующая ядро теории. Эта идея, предмет теории биосферного равновесия, предусматривает предел нарушения человеком целостности экосистемы. Переступить его нельзя, так как по мере накопления поступающих из природной среды возмущений она постепенно утрачивает возможность компенсировать понесённые потери. Задачу УР, таким образом, можно сформулировать как возвращение планеты в границы воспроизводственного потенциала её биосферы, пока деградация среды обитания не приобрела необратимый характер, не наступил подрыв природно-ресурсной базы существования человечества.

Имеется и пятый принцип УР, связанный с упоминавшимся бережным использованием природных ресурсов и находящий своё воплощение при принятии решений. Это принцип предосторожности (precautionary principle). Наше знание об окружающей среде, её изменениях неполно, мы не можем предвидеть все последствия наших действий. Суть принципа – в учёте

этого обстоятельства, в соблюдении правила: принятие политических и экономических решений, их реализация не должны вести к необратимой деградации окружающей среды. Необходимо брать в расчёт ограниченность знания о её реакции на вмешательство человека. С помощью моделирования и прогнозирования на случай наихудшего сценария оставляется некий резерв экологической надёжности [41, с. 67].

Программа устойчивого развития, которая была провозглашена на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, содержит пять основных противоречий, которые предлагается решать с использованием разнообразных рецептов развития.

1. Противоречие между реальной жизнью и жизнью в гармонии с природой: в центре внимания должны находиться люди, которые имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

2. Противоречие между реальным развитием и окружающей средой: экологическая составляющая должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

3. Противоречие интересов современного и будущего поколений: удовлетворение потребностей человека и сохранение окружающей среды должны присутствовать в интересах каждого поколения.

4. Противоречие между богатыми и бедными странами и людьми: необходимо уменьшать разрыв в уровне жизни между странами и людьми, искоренять голод и нищету.

5. Внутриэкономические противоречия: устойчивое развитие предполагает исключение или уменьшение не способствующих его реализации моделей производства и потребления.

Внутренних противоречий в трактовках разных путей достижения устойчивого развития авторы многих работ, как правило, не замечают или же не придают им существенного значения. В большой работе Мирового банка перечисляются цели устойчивого развития:

- экологические цели, включающие проблематику целостности экосистем, несущей способности биосферы, биоразнообразия и состояния глобальной окружающей среды;
- экономические цели, включающие проблемы роста экономики, её эффективности и равенства;
- социальные цели, среди которых условия жизни, социальная справедливость, культурная идентифицированность, конституционное развитие.

Существует подход, при котором устойчивое развитие, согласно вышеперечисленным целям, разделяется на три составляющие:

1. Устойчивое социальное развитие. При таком развитии использование ресурсов должно быть направлено на цели обеспечения равноправия людей и социальной справедливости. Задачами должны быть приоритет качественного совершенствования по сравнению с количественным ростом, такая ценовая политика, которая предусматривает полное покрытие затрат на производство продукции, включая социальные. Достижение устойчивого социального развития возможно только в условиях социального партнёрства. Наиболее важными формами социального капитала должны считаться социальное благополучие, развитие культуры, дисциплина, честность и т. д. Этот социальный капитал должен возобновляться и служить культурным наследием. Должны обеспечиваться права женщин, поддерживаться демографическая стабильность и искореняться нищета;

2. Экономически устойчивое развитие – поддержание созданного человеком капитала (материального), человеческого капитала (в том числе информационного и культурного) и природного капитала. При этом необходим отход от экстернализации затрат на охрану окружающей среды (как навязанных извне окружающей средой) и их интернализация, т. е. формирование как внутренне присущих экономической системе;

3. Экологически устойчивое развитие – развитие, при котором благополучие людей обеспечивается сохранением источников сырья и окружающей среды как места стока загрязнений.

Уровень выбросов не должен превышать ассимиляционную способность природы, а скорость использования невозобновимых ресурсов должна соответствовать их возмещению за счёт замены возобновляемыми компонентами [52, с. 105-113].

Существует достаточно много отличий модели неустойчивого, т. е. современного развития (НУР), и модели устойчивого развития. Основное отличие заключается, конечно, в том, что новая модель даёт возможность человечеству выжить, а биосфере сохраниться как естественному фундаменту любой жизни на нашей планете. Это основное отличие связано с разрешением основного социоприродного противоречия и проявляется более конкретно в особенностях функционирования обеих моделей.

Модель НУР справедливо именуется экономоцентрической моделью, поскольку главное предпочтение здесь отдается именно экономике, построенной на рыночных принципах, которые институционально узаконены в глобальном масштабе. С этой точки зрения все действия людей подчинены максимизации прибыли, росту экономической эффективности (производительности, рентабельности, выгоды, дохода и т. д.) [139, с. 478].

Таковы общие контуры теории УР, однако, в дальнейшем её раскрытии есть определённые различия.

Охранительная трактовка УР отражает стремление сохранить нынешнюю модель развития. Экономический рост одобряется, поскольку он создаёт предпосылки для природоохранной политики уже тем, что уничтожает нищету, которая объявляется главной причиной экологического кризиса. Рост экономики, указывают сторонники данной версии УР, стимулирует технический прогресс, необходимый для замены ограниченных естественных ресурсов неограниченными искусственными. В серьёзных социальных реформах нет необходимости; нужно строго следовать рыночным нормам хозяйствования и освободить силы рынка от пут государственного регулирования, что станет вместе с научными достижениями залогом успеха в борьбе с экологическим кризисом. УР, согласно данной его трактовке, – особая цель международного сообщества, ведущая к реальному социальноэкономическому прогрессу.

УР в версии экологической модернизации – это трансформация социальных систем и институтов в соответствии с экологическими требованиями без радикальной перестройки общества. Ущерб окружающей среде наносит её сверхэксплуатация, вызываемая в том числе неопределённостью прав собственности и возможностями злоупотребления со стороны частного сектора, полагают приверженцы экомодернизации, отвергающие, однако, «коллективную собственность» на ресурсы. В отличие от предыдущей группы учёных, они выступают за усиление роли государства, за развитие под его руководством экологической отрасли в национальных экономиках. Экономический рост нужен, прежде всего, в постиндустриальных сегментах – отраслях hi-tech, непродуцированной сфере и, конечно же, природоохранном секторе. Приветствуются структурные изменения в энерго- и ресурсоёмкой индустрии, «зелёный бизнес». Социал-демократы стран Европы требуют дополнить это ещё и налоговыми мерами, нацеленными на создание дополнительных рабочих мест.

Третий вариант интерпретации УР – структурная экологизация. По мнению её теоретиков, экономический рост порочен и ведёт к обострению экологического кризиса. Предлагаемые сторонниками предыдущей версии УР модернизация промышленности, повышение эффективности ресурсопотребления ведут лишь к иллюзорным успехам, потому что все достигнутые на этом пути результаты «съедаются» дальнейшим экономическим ростом. Новые технологии, государственное экологическое регулирование, экологическая активность бизнеса лишь откладывают катастрофу, которая всё равно неизбежна, ибо пагубен сам вектор индустриального развития. Главный источник зла – общество потребления. Необходимы преодоление господствующей системы ценностей и переход к моделям производства и потребления, базирующимся на постматериальных ценностях. Для этого нужна политическая реформа, развитие институтов народовластия и «демократии участия», причём государство не должно

играть здесь определяющую роль. В любом случае должно произойти ограничение потребления в развитом мире. Сторонники данного подхода обращают пристальное внимание на социальные и международные аспекты развития, включая преодоление глобального неравенства. Версия структурной экологизации имеет ясно выраженный нормативный характер [41, с. 67-68].

Переход к устойчивому развитию, который в принципе носит глобальный характер, отвечает в долгосрочной перспективе государственным интересам любой страны, и Россия в этом не является исключением. Разумеется, переход к устойчивому развитию – это процесс, который ещё должен развернуться в полной мере в наступившем веке. Именно от начала движения к устойчивому будущему зависит, станет ли XXI столетие (а в перспективе и третье тысячелетие) веком устойчивого развития, или человечество и далее, как это происходило в XX веке, будет стремиться к глобальной экокатастрофе. Каждая страна должна активно участвовать в процессе Рио, внося свою лепту в планетарный переход к устойчивому развитию, разрешая противоречие между моделью неустойчивого развития и той моделью сбалансированного и экологически допустимого развития, на которую мировое сообщество ориентируется после ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро и переходит с 2005 года, согласно документам ООН, Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге.

Пока в краткосрочной и отчасти в среднесрочной перспективе государственные интересы России в большей части противоречат глобальным целям перехода к устойчивому развитию. Национальную безопасность Россия должна обеспечивать в ныне существующей модели развития и в этой же модели должна реализовать в ближайшие годы выход из системного кризиса. Так что вряд ли приходится надеяться, что экологические приоритеты займут в этом процессе достойное место, как это имеет место в экономически благополучных развитых странах. И тем не менее можно считать, что во всех проводимых реформах в нашей стране должна быть чёткая ориентация на переход к устойчивому развитию. Если этого не произойдет в сознании всех ветвей государственной власти, то мы можем оказаться на периферии цивилизационного развития, которое уйдёт далеко по магистрали устойчивого развития (как в XX веке оно ушло в модели неустойчивого развития).

Поэтому в перечне государственных интересов, которые обычно формулируются в соответствующих официальных документах, в числе приоритетных (мы даже считаем, что самым стратегически приоритетным) должен появиться, в соответствии с «Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» – переход страны на новую цивилизационную модель. Точно так же среди общественных функций государства должна оказаться комплексная функция перехода к устойчивому развитию, которая в этом переходном процессе будет всё больше влиять на традиционные функции государства – экономическую, социальную, обеспечение национальной безопасности и т. д. Соответственно, государственные службы, реализующие эти функции, должны также трансформироваться, а также появятся государственные органы управления, которые должны осуществлять, координировать развитие российского общества в направлении устойчивого развития [137, с. 168-169].

Россия, выбирая свой путь в будущее, должна учитывать как мировые тенденции, так и особенности своего опыта и геополитического положения, ресурсные и экологические резервы, традиции и духовный мир населения.

Главное содержание грядущего этапа развития российского общества должно определяться объективными потребностями принятия новой парадигмы развития, основанной на механизмах устойчивого и гармоничного сосуществования человека, общества и природы: эффективной, экологичной, основанной на различных формах собственности экономике, нравственном гражданском обществе и реальных правах и свободах личности. Развитие должно идти на основе интеграционной стратегии устойчивого развития, которая означает солидаризацию интересов и потребностей личности, общества и природы и обеспечивает рав-

ноправное вхождение России в систему мировых хозяйственных связей на основе принципов постиндустриального развития. Только в этом случае Россия учтёт общецивилизационные тенденции и в то же время продолжит естественный исторический путь развития на основе своего материального и духовного потенциала. Отношения между Россией и миром должны выстраиваться на основе равноправного партнёрства и взаимоуважения национальных культур без ущерба для её долговременных интересов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.